

Ленина, арестованного в Одессе, освободил внук Карла Маркса

Новые Известия — 1999 — 3 сент. — с. 3-4

Архив

В Одессе на слуху анекдот: «Почему в нашем городе столько памятников вождю мирового пролетариата? Да потому что признательные одесситы поставили их в знак благодарности за то, что Ленин ни разу не бывал в Одессе».

Насмешливые одесситы, видно, не знали о том, что в середине мая 1917 года одесский Совет рабочих депутатов получил от севастопольского Совета, в котором в ту пору верховодили эсеры, меньшевики и анархисты, телеграмму следующего содержания: «Всеми имеющимися средствами ни в коем случае не допустить приезда Ленина в Одессу и побережье Черного моря». Тогда ту телеграмму в одесском Совете расценили как плод какого-то недоразумения. А 12 июня мальчишки — продавцы газет горланили на улицах черноморской жемчужины, сообщая публике сенсационнейшее известие: «Вчера в Одессе на улице Петра Великого арестован вождь большевиков — Ленин!».

Ленин и в самом деле был арестован одесской милицией общественного порядка. Правда, оказался он не Владимиром Ильичом, а Петром Николаевичем, капитаном второго ранга и автором известного романа, посвященного девице Анастасии Вальцевой: «Забыты нежные лобзания...» А через день газета «Одесские известия» сообщила об ошибке, допущенной при аресте. Газета возмущалась: «Ленин был освобожден незамедлительно, но позволительно спросить: на каком основании вообще решено арестовать Ленина настоящего?». Вопрос, как говорится, риторический — был известный приказ временного правительства. А приказы, как известно, должны выполняться.

Ленин был освобожден по личному приказу внука Карла Маркса. Случайная историческая параллель. В данном случае речь идет о царском генерал-лейтенанте Никандре Марксе, «красном генерале», как называли его в Одессе. Никандр Александрович Маркс — личность яркая, оригинальная и, к сожалению, забытая историей. Деда его звали Карлом, был тот студентом-медиком Берлинского университета. В России, куда занесла его судьба, дослужился до полкового лекаря. Погиб в Балканскую войну. Внук Карла Маркса дослужился до генерал-лейтенанта, стал начальником штаба Одесского военного округа. Генерал Маркс восторженно принял революцию, был избран членом одесского Комитета солдатских депутатов. Стал «почти большевиком». Возглавлял войска одесского гарнизона. Вот такой незаурядной судьбы человек подписал постановление об освобождении капитана второго ранга Ленина.

Это исторический факт. Но настоящий Ленин Владимир Ильич, как говорят в Одессе, «и близко не стоял». Правда, в городе были люди, которые на полном серьезе утверждали, что встречались в Одес-

Ленин — это вечная тема.

се с Владимиром Ильичом. Одесский писатель Феликс Зинько вспоминает, что в 60-е годы в СССР чуть не разразилась сенсация. А поводом к ней стал визит в редакцию газеты «Черноморская коммуна», где тогда работал Зинько, преклонных лет старушки, вдовы старого большевика. Она всерьез стала рассказывать, как Владимир Ильич бывал у них дома: «Такой, знаете, рыженький, незаметный, в кепочке сидел на кухне с мужем, чай пил...»

Еле-еле уговорили бабуся, что ей это причудилось. Но это уже из области анекдотов «о бревне».

И тем не менее именно с Одессой связана одна из самых загадочных, до сегодняшнего дня известная лишь узкому кругу специалистов страница биографии Владимира Ильича.

Город у моря во все времена был котлом, в котором кипели политические страсти. Здесь получили путевку в жизнь многие «пламенные революционеры». В местных гимназиях и университете учились Степан Халтурин и Андрей Желябов, Юлий Мартов и Лев Троцкий, Вацлав Воровский. Здесь довольно активно вел революционную пропаганду Дмитрий Ульянов. К началу XX века по концентрации рабочего класса, по развитию промышленности и росту населения Одесса после Санкт-Петербурга и Варшавы была третьим городом Российской империи.

Естественно, не мог обойти своим вниманием приморский

город и молодой марксист Владимир Ульянов. В 1897 году, находясь в ссылке в Шушенском, в брошюре «Новый фабричный закон» он впервые упоминает об Одессе. Город удостоился «честь» быть дважды упомянутым в газете «Искра» под номером один. Кстати, через Одессу пролегал один из немногих каналов транспортировки «Искры» в Россию. Координатором большевистской газеты в городе был Дмитрий Ульянов. Из его писем Владимир Ильич хорошо знал о ситуации в городе. Вероятно, с подачи младшего брата заграничный отдел Центрального комитета партии обратился к одесситам с просьбой «провести работу» для избрания Ленина делегатом 6-го международного конгресса II Интернационала, который проходил с 14 августа 1904 года в Амстердаме. «Проведенная работа» состояла в том, что одесский комитет РСДРП встал на вытязку перед 34-летним Лениным и «одарил» его мандатом на конгресс.

Ровно через год эта история с мандатом повторяется снова. Только на этот раз речь будет идти о мандате делегата III съезда РСДРП, который, напомним, в течение пятнадцати дней работал в Лондоне и присутствовали на нем 38 делегатов от 21 комитета партии. Одессу представлял на съезде Владимир Ильич Ленин.

По «разнарядке» из-за границы, о демократии, естественно, тогда речи не вели, было определено,

что мандат на участие в съезде Ленин получит от города Николаева, что и было сделано. Но в последний момент Центральный комитет сильно засомневался в николаевских товарищах. Дело в том, что в этом городе в ту пору действовали два комитета РСДРП: меньшевистский и большевистский. Ну а если один из комитетов оспаривает мандат? Этого, естественно, случиться не должно. И тогда из Петербурга в Одессу летит письмо от Розалии Залкинд по кличке Землячка: «Дорогой друг!.. Необходимо сделать следующее: съездить в Николаев. Постарайтесь, чтобы мандат от николаевского комитета передан был т. Ленину, который был исключен из партийных организаций, а поэтому мандата не имеет». То есть один николаевский комитет РСДРП Ильича просто-напросто из партии исключил, а второй в пику первому отдал ему мандат на съезд. Ситуация для вождя сложилась критическая: с одной стороны, он уже беспартийный, а с другой — у него вроде имеется мандат на третий съезд. И тогда большевики придумали «гениальный» тактический ход — они перекинули кандидатуру Ленина в Одессу, где она была стопроцентно проходная. А Вацлав Воровский, который к тому времени уже имел на руках мандат от Одессы, был «переброшен» в Николаев.

Чтобы выиграть время, секретарь одесского комитета РСДРП Лидия Книпович по кличке Дядечка отправила нарочным Надежде

Крупской листок бумаги, на котором было начертано: «Одесский комитет РСДРП на собрании 20.05. избрал своим делегатом на третий партийный съезд товарища Ленина, которому и передает свой мандат». Вот и вся недолга.

Следов этого собрания не обнаружил никто. А с учетом того, что Ленин к тому времени и вовсе был беспартийный, то вся его работа на съезде может быть серьезно оспорена. И тогда можно делать самые невероятные, временами фантастические выводы. Ну, хотя бы такой, что Ленин присвоил себе власть в партии на третьем съезде.

Серьезные ученые мужи, к которым я обратился с просьбой прокомментировать этот исторический факт, рекомендовали мне не ворошить прошлое. Признавая и не оспаривая его, они тем не менее советовали придерживаться традиционного взгляда на историю партии.

В Одессе, хорошо зная историю ленинского мандата, тем не менее, как и везде, к Ленину относились неоднозначно: он руководитель, учитель, полководец и так далее. А попробуй в те времена думать иначе!

Владимиру Ильичу при его жизни привозили подарки со всей страны. Но самым неповторимым и оригинальным был подарок именно от одесситов. Они подарили ему... танк. В гражданскую войну во время боев с интервентами в районе села Березовка

Одесской губернии красноармейцы отбили у противника пять танков. Один из них был отправлен в Москву товарищу Ленину. Танк был выставлен 1 мая 1919 года на Красной площади. А в сооружении памятников Ленину Одесса оказалась, как говорится, впереди России всей. К 1995 году в городе насчитывалось около двухсот памятников Ильичу. Следует объяснить такое их огромное количество. Дело в том, что в Одессе расположено громадное количество санаториев, домов отдыха, пансионатов, детских лагерей. Плюс заводы, фабрики. Так вот, в каждом полагалось в обязательном порядке иметь по памятнику. В 1995 году распоряжением тогдашнего мэра города Эдуарда Гурвица все памятники за исключением одного, расположенного на главной площади города, были демонтированы и свезены в один из парков. Там их выстроили на аллею и установили плату за вход: хочешь полюбоваться на скульптурное изображение вождя, плати гривну. Сегодня этот музей прошлого под открытым небом еще и дает доход городу. Тогда были переименованы улицы, площади, скверы, имеющие, так сказать, ярко выраженную революционную окраску. Исчезли с карты города площадь Октябрьской революции, улицы Ленина, Свердлова, Кирова, Маркса, Энгельса, Люксембург, Либкнехта, Бебеля, Якира. Одесситы восприняли это спокойно и с присущей им известной долей юмора.

Кстати, о единственном памятнике Ленину в Одессе. Его тоже могло бы и не быть: бывший мэр Гурвиц, никогда не состоявший ни в одной партии, хлопотал перед кабинетом министров Украины о разрешении демонтировать скульптуру. По существующему положению, демонтаж можно произвести только по разрешению той организации, которая постановила его воздвигнуть. Но кабинет Украины такого разрешения не дал. А жал? Главная площадь Одессы должна была украситься памятником легендарному Остапу Бендеру, литературные отцы которого, как известно, были одесситами. Идея эта весьма понравилась горожанам. Только одесские коммунисты думают иначе. На днях утром все таблички с названием улицы Решельевская (бывшая Ленина) оказались заклеенными листовками с портретами Ленина и угрозами тем, кто не желает возврата к прошлому. А главной своей стратегической целью одесские необольшевики по-прежнему считают возврат Решельевской имени Ленина, как и возвращение на постаменты памятников своему кумиру.

По этому поводу одесситы сочинили новый анекдот. Но об этом в следующем раз...

«Новые Известия» выражают благодарность Одесскому областному архиву, писателю Феликсу Зинько, коллективу Одесской государственной научной библиотеки за консультации, данные при подготовке этого материала.

Одесса.